

ЖИЗНЬ И СХЕМА

Проблема из проблем для каждого театра — это репертуар, пьесы, которые творческий коллектив принимает к постановке, которым он дает жизнь, воплощая образы литературы средствами сцены. Очень остро эта проблема для киргизской драматической (да и оперной, и балетной) сцены. Как добиться высокого совершенства новой киргизской драматургии, чтобы о нашей великой литературе, о счастливой судьбе народа Киргизстана она говорила языком высокой строгости, вдохновения и мастерства?

Театровед Б. Джумабаев пишет в своей статье о некоторых чертах репертуара Киргизского драматического театра. Мы приглашаем работников наших театров, писателей, зрителей высказаться по вопросам развития драматургии — основы театрального искусства.

Старейший представитель киргизской драматургии Касымалы Джантошев за последние годы трижды обращался к темам современности. Им написаны пьесы: «В одном доме», «Петля строптивой» (комедии) и «Наша мать». Пьеса «В одном доме» посвящена современности. Верно найдена идея — проявляющаяся в буднях колхозной деревни сдвиг между личным и общественным, это и обусловило постановку ее не только в профессиональном театре, но и многими коллективами самодеятельности. Однако идейно-художественное качество пьесы несколько ниже, чем в ранее созданных произведениях.

Сатирическая комедия «Петля строптивой» рассказывала о жизни одного из районов Киргизии, о некоторых специалистах в этом районе. Здесь драматург с большим мастерством рисовал отрицательных персонажей. Штрихи, сложенные в их характеры, настолько убедительны, что каждый из них со своим неповторимыми, яркими чертами надолго запомнился. Можно было лишь пожалеть, что для своих положительных героев драматург не нашел столь живых красок. Но ответ из большого места в пьесе. Их роль становилась несколько пассивной, они не успевали убедительно раскрыть, пока-

зывать себя. «Петлю строптивой» можно оценить как пьесу, имевшую тем не менее, немалое воспитательное значение.

Новая пьеса К. Джантошева «Наша мать», поставленная недавно творческим коллективом Киргизского государственного ордена Трудового Красного Знамени драматического театра, естественно, особенно привлекла внимание зрителей: они давно ждали от известного драматурга нечто лучшее, нежели его предыдущие пьесы, посвященные нашему времени.

Их надежды в какой-то мере оправдались. В «Нашей матери» автор, поднимая морально-этические проблемы, стремится подойти к ним с позиций решения важных вопросов времени, истории нашего общества. Но, к сожалению, это не всегда ему удается.

Действие пьесы разворачивается вокруг кипучей деятельности заслуженного педагога республики Айжаркын Мамытовой. В прошлом неграмотная, забитая женщина, она благодаря Советской власти, инициативе и поддержке своего мужа (Бектемира) выросла в передового человека. Теперь она — не только заслуженная учительница, а и депутат Верховного Совета Киргизской ССР и член ЦК КП Киргизии.

Но судьба не баловала Айжаркын. Потеря самый близкий человек — муж. Бектемир. Его убили враги колхозного строя и скрылись. В эти трудные для нее дни Айжаркын, оставшаяся с двумя детьми, не растерялась. Она смело боролась против вредителей и отсталых элементов, защищая социалистический преобразование родного края. Она воспитала детей, законно окончила педагогический институт.

Правда, этой предистории мы не видим на сцене, мы узнаем ее из воспоминаний Айжаркын. Теперь дети ее уже стали взрослыми, также ее учителями.

Драматург сознательно берет одну семью — семью учительскую и на примере взаимоотношений, устремлений матери и детей, на примере их личной жизни и общественной деятельности хочет решить ряд вопросов и проблем этического порядка. Правомое ли это? Решение этого вопроса зависит в первую очередь от правильного понимания писателем законов драмы, специфики сценического искусства, от художественных обобщений характеров героев и главное — от глубины знания жизни избранного материала.

Глава семьи «наша мать» Айжаркын, по ее словам, «всю жизнь боролась за справедливость», против нечестности, семейственности, прихильства.

Но посмотрите, в средней школе, где много лет беспрестанно работает директором Айжаркын Мамытова, ведущие места распределены между ее ближайшими родственниками: мать Тентимши — заведующий учебной частью, дочь Эркинполь — учительница, сноха Анна Петровна — секретарь парторганизации, а сын Кенешбек уже вырос из простого преподавателя и заврайон (надо заметить, что внуки и внучки ее — учащиеся этой же школы).

Во взаимоотношениях членов большой семьи сохранился по меньшей мере странный принцип, который, по мысли автора, должен превратиться в традицию в школе. То есть на работе, в любое время для разговоров между членами семьи носит сугубо официальный характер, при этом здесь речь должна идти только о педагогическом процессе, об уроках, а шутки — в сторону: без уважительного обращения нельзя на пороге ступить и

т. д. Переход на ты возможен лишь в домашней обстановке.

В пьесе нет сильного столкновения ярких характеров. Драматург противопоставил мать, преданную своей профессии, сыну, который, перенеся свою деятельность на общественный посту, зазнался, перестал считаться с подчиненными, по своему усмотрению снимал их с работы, заменял угодными ему людьми, не считаясь и с матерью. Она встает против него, разоблачает карьеризм сына, искривляет его ошибки. Но ведь Айжаркын давно должна была выступить против сына, совсем не дожидаясь, пока он и ее не снимет с работы, ни за что, ни про что. В конце пьесы мы видим, конечно, «исправившегося» Кенешбека, которому вновь доверена руководящая работа.

Остальные образы (не говоря уже о персонаже, появляющемся «под занавес», рассказывающем об убийце Самтыре, который является в пьесе совершенно лишним) также не слишком восхищают зрителя своей живизнностью. Они, по советски говоря, плохо запоминаются. Это происходит прежде всего потому, что автор во многом упрощает, схематизирует борьбу между противоборствующими силами.

Другим важным недостатком пьесы является то, что Джантошев слишком неэкономно относится к слову. Отсюда мало действия, много разговоров, которые не иллюстрируют, а лишь повторяют то, что уже сказано. Герои пьесы зачастую произносят очень длинные речи, которые хотя и состоят из красивых фраз, однако ничего не говорят ни сердцу, ни уму, превращаются в пустую риторику. Это можно подтвердить множеством примеров. Ограничимся двумя: Айжаркын, когда сняли с работы Кенешбека, обращаясь к сыну, говорит: «Не ведаю себя как необъезженный рысак, как бесшнурый бык, который только разбрасывает, а не ест сено, нечего тебе бегать подобно больному козлу: так девушка, забеременеет, родит свою мать, хотя только сама виновата. Иди, прикрой свою вину».

Или же, когда Кенешбека назначили начальником сапожной мастерской, Айжаркын советует своему сыну: «Воспитай свой коллектив, как соколыничий — сокола, коллектив должен быть цепким, как кобчик, неуловимым, как кречет, пугливым, как ястреб, бестрашным, как сарыч. В каждой профессии есть свое «А» и «Б»».

Спектакль «Наша мать» поставлен народным артистом республики Айжарлы Боталбаевым, художник Т. Некрасова. Творческий коллектив театра приложил немало усилий для того, чтобы он шел заслуженный успех у зрителя. Ряд актеров стремится создать яркие образы — это народная артистка республики Даркулук Куюкова, выступавшая в главной роли, артисты Дж. Арсыгулов (Кенешбек), Г. Дулатова (Зыянтан), М. Долбаева (Эркинполь) и другие.

Театр довольно свободно обращался с текстом, многие действительно ненужные места, лишние сцены справедливо исключены из него. Такое обращение с текстом драматических произведений в принципе нежелательно. Но что делать? К сожалению, это вошло в привычку. Наш театр со многими авторами вынужден работать именно по такому методу.

Недавно я был свидетелем удивительного разговора. Один плодотворный автор встретил на улице театрального критика, говорит ему: «Вы из Министерства культуры взяли мою пьесу. Если по ней будет делать анализ, то предупредю вас, останетесь в обиде». Критик удивлен: «Почему?»

— Потому что по требованию театра я очень многие места совершенно заново написал.

— Но она же давно принята Министерством культуры, вы за нее получили гонорар.

— Это не имеет значения... Этот разговор — не случай. Министерство культуры очень часто даже от весьма авторитетных авторов принимает по договорам на многоактные пьесы совершенно сырые, недоконченные произведения. Так в спешке создается два, или три различных варианта пьесы — одни не лучше другого.

Или такой пример. Художественный совет театра второй год отвергает новую пьесу Р. Шукурбекова «Судьба комуза», посвященную жизни Токтогула Сатылганова, как слабое произведение. Но от этого автору ни холодно, ни жарко. Она уже опубликована в журнале «Ала-Тоо», а в театре проводится читка четвертого варианта пьесы.

Такое же явление происходит со слабыми пьесами К. Маликова «Девушки с одной улицы», «Дело Адыла». Они, вопреки творческой логике, увидели уже свет рампы. В пьесе «Девушки с одной улицы» нет впечатляющих образов нашего современника, драматург пошел по линии наименьшего сопротивления.

Замысел автора в пьесе «Дело Адыла» — показать борьбу между творчеством и делчеством в науке, столкновение крупного ученого с человеком ничтожным. Но автор измучил себя проблему, не смог подняться до широких обобщений. Начеμένος в начале спектакля конфликт не получил развития, он стал поводом для мелких драг. Спектакль разворачивается не на основе конфликта, а вокруг него. Опять-таки пьеса требует очень существенной доработки...

Наш зритель вырос, общепринятые риторические приемы, наивная схематизация становятся все более и более чуждыми высоким требованиям строителя коммунизма.

С другой стороны, думается, что художественное руководство театра в последнее время снизило эзическую в отборе драматических произведений для постановки. Творческое лицо театра определяется не только артистическими силами, но и его репертуаром. Росту театра способствуют прежде всего самые лучшие, достойные пьесы, **кабы бы они ни были**. Можно, конечно, избрать и иной путь — путь слепого следования за авторитетными именами. Но практика последних лет показала, что этот путь ведет в сторону и от полноценного воплощения проблем современности и от заботливого выращивания талантливой молодежи — будущего киргизского театра.

Б. ДЖУМБАЕВ.